

ЖИВЫЕ СТРОКИ

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА ТАМАРЫ ЧИСТЯКОВОЙ

«ЛЕНИНГРАД—КИСЛОВОДСК—КЫШТЫМ. 19.03.1942—14.02.1943»

ПОДГОТОВИЛА: Ирина Лихолетова,
главный хранитель фондов музея РГПУ им. А. И. Герцена

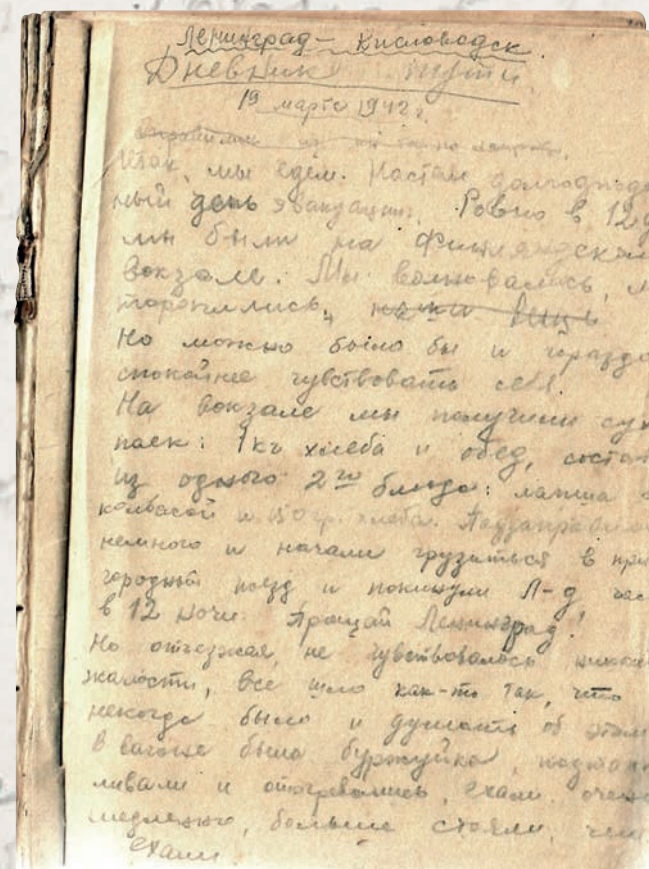
У меня в руках личный дневник военной поры. Ветхий, почти рассыпающийся, обёрнутый листом из школьной контурной карты.

В ту пору многие вели дневники. Записывали впечатления, наблюдения, свои мысли. Не для потомков, для себя. Это было принято и обыденно. И тем ценнее для нас, людей уже другой, цифровой эпохи, спустя 80 лет, в юбилей Великой Победы нашей страны в страшной войне, открыть этот рукописный дневник и прочесть правдивый рассказ об эвакуации Герценовского института от лица автора дневника, Тамары Ивановны Чистяковой.

С фото на меня глядит круглолицая кудрявая смешливая девушка 19 лет. На обороте подпись: Чистякова Тамара, студентка 2 курса естественного факультета химического отделения института им. А. И. Герцена. Июнь 1941 г.

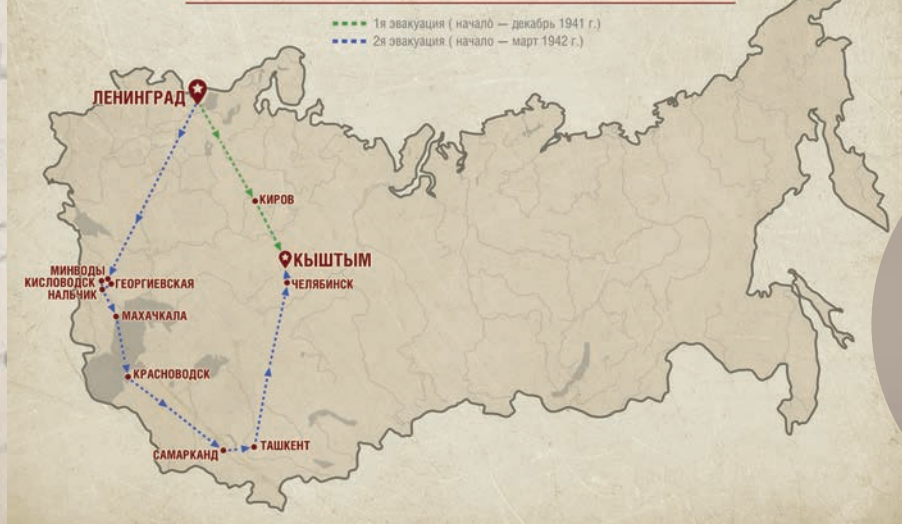
Судя по беззаботному взгляду, фото сделано, видимо, ещё до страшной даты, 22 июня. Могли бы эта юная девушка тогда предположить, что ждёт её, однокурсников-герценовцев и весь советский народ?

С первого дня войны все студенты считались мобилизованными. Тамара с подружкой работала на заводе, делали мины. Потом — на оборонных работах под Кингисеплом. А когда на территории ЛГПИ им. А. И. Герцена был организован госпиталь № 1014, Тамара работала там, не прекращая занятий в институте вплоть до его эвакуации 19 марта 1942 года.

Дневник Тамары Чистяковой.
Музей РГПУ им. А. И. Герцена

КАРТА-СХЕМА ЭВАКУАЦИИ ИНСТИТУТА

19 марта 1942 г. — 20 сентября 1942 г.

Тамара Чистякова.
Июнь 1941 г.

Именно этому периоду — эвакуации Герценовского института сначала в Кисловодск, а затем далее, в г. Кыштым Челябинской области, посвящены записи в дневнике. Путевые заметки, бытовые зарисовки, размышления о жизни в непростых условиях, в которые поставила жизнь по законам военного времени. Тамара Ивановна Чистякова вместе с вузом пережила время эвакуации, продолжала учёбу, досрочно окончила институт и в январе 1943 года получила направление учителем химии в Ярославскую область. Она передала дневник, несколько фото военных лет и свои воспоминания в музей РГПУ им. А. И. Герцена в 1995 году.

Тамара Ивановна всю жизнь проработала учителем химии в с. Большое село Ярославской области, была членом общества «Знание», химического общества им. Д. И. Менделеева, избиралась депутатом в местные органы власти. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

Пролистаем пожелтевшие страницы дневника, вчитаемся в строки, написанные девичьей рукой, простым карандашом, прикоснёмся к тем суровым военным дням эвакуации ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Удостоверение об эвакуации студентки ЛГПИ им. А. И. Герцена Е. Н. Тарасовой с отметками о пунктах проезда и выдачи хлеба

ЛЕНИНГРАД — СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ЛЕНИНГРАД

19 марта 1942 г.

Итак, мы едем. Настал долгожданный день эвакуации. Ровно в 12 дня мы были на Финляндском вокзале. Мы волновались, мы торопились.

На вокзале мы получили сухпай: 1 кг хлеба и 150 г хлеба. Подзаправились немного и начали грузиться в пригородный поезд и покинули Ленинград в 12 ночи. Прощай, Ленинград! Но отъезжая, не чувствовалось жалости, всё шло как-то так, что некогда было и думать об этом. В вагоне была буржуйка, подтапливали и отогревались, ехали очень медленно, больше стояли, чем ехали.

25 марта 1942 г.

Приближаемся к Вологде. Мечтаем о пересадке в классные вагоны, о санпропускнике и о долгой стоянке с усиленным питанием.

5 апреля 1942 г. (Пасха)

Утром стоим. Пошли в деревню менять. Променяла полотенце и чулки на хлеб. Угостили пасхальным блином.

Едем. Плохо дело с питанием, но не голодаем.

СТАЛИНГРАД

9 апреля 1942 г.

Рано утром приехали в Сталинград. Итак, из города Ленина в город Сталина. Но долгой стоянки не обещают. Торопят с обедом. Прошли часть города. Городок приличный. Впервые увидела тополя.

Часов в 12 дня выехали. Почти весь день стояла у дверей вагона. Весенний ветер бьёт в лицо, даже становится холодно, но уходить не хочется.

КИСЛОВОДСК

13 апреля 1942 г.

С половины ночи стоим на ст. Минутка, недалеко от Кисловодска. Какая-то неопределённость. Чувствую себя плохо, настроение неважное. Часа в 2 дня выгрузились из вагонов и сидели под открытым небом дотемна. Потом дали «завтрак» и свезли в клуб, где и провели ночь.

Хотели сначала поселить в Кисловодск, оставляют в Минутке.

16 апреля 1942 г.

Опять дождь. Сидим в ожидании машины, чтобы свезли на квартиру.

Нас с Шурой поселили у одной учительницы Марии Максимовны Жуковской, на ул. Чапаева, 44. Столовая не очень далеко. Пришли и принялись за уборку комнаты. Хозяйка ушла и оставила нас одних. Хорошо знакомиться с обстановкой без хозяев, не чувствуешь себя стеснённым. Итак, теперь мы при месте. Теперь можно думать и о другом.

Эвакуирующиеся садятся в вагон на Финляндском вокзале. 4 марта 1942 г. Архив ОАО «Российские железные дороги»

25 апреля 1942 г.

Встала как обычно рано, в 6 часов. Сходила на рынок, в магазин, позавтракали. В 12 часов отправились на факультетское собрание. Там немного улучшилось настроение, немного рассеялась неопределённость и поднялся дух. Сказали, что выпускные курсы будут обязательно заниматься, т.ч. сейчас нужно уже братья за тетради и книги и сдавать, пока здесь.

СЕВЕРНЫЙ КAVKАЗ — УРАЛ

5 августа 1942 г.

Да, как всё неожиданно происходит!

Приехали сюда, отдохнули, занимались. Пока не было непосредственной опасности, жили так беспечно: не унывали, занятиями не перегружались, ходили в парк, кино, театр. Жили хорошо, объедались курагой, смородиной, яблоками, вишнями. И вот опять перемена-эвакуация. В 4 утра прибежали связисты из канцелярии института и сообщили об опасности и новой эвакуации. В 6 утра были в школе на собрании, где объяснили условия эвакуации. Ну, мы люди привычные, но всё же при таких условиях стало немного страшно, а главное в городе жуткая дезорганизация. Ужасная паника. Хлеба в магазинах не дают, все тащат сухари с хлебозавода целыми мешками. Собираемся в поход. Ну что можно взять с собой, идя пешком.

...А дальше была Махачкала, Каспийское море и путешествие через него на корабле. И дальше — вновь на поезде через просторы Средней Азии на Урал..

1 сентября 1942 г.

Едем по местам, где много дынь. Первый раз поела и объе-лась дыней. Едем по пустыне Кара-Кум. Палящий зной. На подножке сидеть почти нельзя — ветер жжет кожу. Видим самые настоящие пустынные пески, барханы. Эта пустыня занимает 35 м-га. Пески укрепленные и незакрепленные, передвижные. Эти подвижные барханы перемещаются летом (под действием ветра в одну сторону, а зимой в другую на такое же расстояние, т. ч. место, по существу, почти не меняют). На закреплённых песках растут растения: солянка, верблюжья колючка и саксаул. Но на песках еще может быть кое-что расти, т. к. они задерживают влагу, а вот после Красноводска, проехав по побережью Каспийского моря, мы ехали по пустыне, так там почва глиняная, вот там уж нет ни одного растения. Пустыня — место, где можно много развести скота. Почти посередине пустыни в Репетеке — пустынная станция по животноводству.

Красноводск. Вид на гавань. 1917 г.
Источник: prlib.ru

13 июня 1942 г.

Занятия проходят в несколько необычных условиях: занимаемся в школе, преподавателей мало, совсем нет книг, нет бумаги, студентов осталось очень мало. Всех, кроме 3 курса (выпускного) и некоторых нужных преподавателей, отправили на с/х работы.

6 августа 1942 г.

Вечером сообщили, чтобы не расходились, может быть ночью пойдём на посадку в Кисловодск.

8 августа 1942 г.

На рассвете отправились. Итак, прощай, Кисловодск. В открытую дверь вагона промелькнула ст. Минутка.

2 сентября 1942 г.

Переезжаем р. Амур-Дарья. Широкая, широкая, но мелкая и по содержанию муты первая река в мире. Вода очень, очень мутная, но все же ходят маленькие пароходы. У р. Амур-Дарьи кончается пустыня. Немного дальше кончается Туркменская ССР и начинается Узбекская ССР. Узбеки много симпатичнее туркменов: гораздо лучше на лицо, костюмы тоже лучше, много из них красивых девушек и парней. Места тоже стали отраднее. Стала зелень везде арыки, растет хлопок, рис, Зеракшанский оазис. В Теджене хлопкоочистительный завод. Вообще Средняя Азия — страна сильного контраста: пустыни и горы. Раньше было мало орошения, поэтому и мало разводилось культур: шелк из кокона, хлопок, маслoбойки. После революции стала развиваться индустрия, Ашхабад, Ташкент — хлопок с целым комплексом производства: маслoбойная промышленность и текстильная (Ашхабад, Ташкент, Фергана). Подсобные производства — удобрения (азотные-люцерна) и искусственные удобрения. Сельмаш в Ташкенте. С/Х имеет оазисный характер. Растет там, где вода. В Ферганской долине преобладает хлопчатник. Зерновая культура: рис, сахарная свёкла, джугара — гроздь — вид сарго (для получения муки и крупы) на поливных почвах. Кинапа — текстильная культура. Табак — субтропиковое растение. 210 дней — морозный период. В Красноводском районе, в долине реки Атрэк многолетние. Животноводство в пустынных и горных районах. В зерновых районах имеет подсобный характер. Население 10,5 мил. чел. 90 процентов туркмены — пустыня. Население распределяется в долинах моря и реки. Узбеки, киргизы, туркмены, евреи. Население живёт в сельском месте в кишлаках и аулах. Города связаны с оазисом.

6 сентября.

ТАШКЕНТ

Подъезжая к Ташкенту, растительность становится всё более живописнее. Здесь уже хорошее орошение, много воды. Хорошо наблюдать с крыши вагона. Прислушались в раю, т.к. больше спать не давал холод. Видны хлопчатники, виноградники, много фруктовых садов и вообще смотря на такую местность, покрытую растительностью, после голой пустыни, радуется сердце. Люди тоже стали более приличнее: большинство узбеки, много русских. А эти ослики вызывают улыбку: уж очень они малы и напряженные они кажутся игрушкой. Утром приехали в Ташкент. Можно было ехать дальше, т.к. наш состав шёл прямо на Комтыш, но нужно было сделать много институтских дел, потом уже ехать дальше. До 2 ч. сидели между составами, так же пообедали и остановились, где многие другие у стен какого-то дома. Ждём дальнейших распоряжений. Получается всегда какая-то путаница со временем: разница на 3 час.

11 сентября.

Есть кое-какие надежды на то, что скоро уедем. За это взялся Гальперин. В этот день удалось пожить обедом в столовой, набрали различными путями 12 талонов, прямо объелись, еле дошли из столовой домой, и ещё принесли по обеду. Сходили на рынок, потом сфотографировались на моментальной втроём!

12 сентября.

Определяется как будто отъезд. Были долго, но город осмотрели плохо. Даже не успели съездить на главную улицу Карла Маркса. Но вообще-то город ничего. Много зелёных улиц, центр заасфальтирован. Недалеко от вокзала новый Ташкент, а в старый Ташкент ехать далеко. В 2 часа объявили о посадке, наконец-то сели в пассажирский поезд в классные вагоны и часов в 6 вечера тронулись из Ташкента. Правда, тесновато: двое на одной полке, но ничего, кое-как утраслось. Едем все естественно вместе, почти все в одном купе. Даже не верится, что мы едем в таком вагоне и вода, и свет, главное электрический свет, от которого мы теперь как дикари, улыбаемся и жмуримся.

13 сентября.

Едем за Ташкентом — богатый край: много персиков, арбуз, дынь. Но все же дорого, т.к. близок Ташкент. Ждём более дешёвых. Яблоки и персики уже кончаются, зато начинаются дешёвые дыни и арбузы. Какой-то лихорадочный день: целый день бегаем покупать дыни. Уже различная, когда как удастся. В ларьке купали по 2 руб., кг., — замечательные дыни. Вечером проехали Кызыл-Орды, где подали дешёвых дынь, но оказалось, что цена такая же.

Проехали Сыр-Дарюч. Едем по Казахской ССР. Проезжаем солидную степь.

16 сентября.

Погода стала плохая. Ночью проехали Сальск-Илецк. Стояли, как раз во время моего дежурства жуткий ветер — настоящая осень. Холодно. К тому же очень болит зуб. Вчера продали дыни за 100 руб., которые купили за 20 руб., но мы совсем мало ещё срубили, раньше не догадались. Утром ждёт Чкалов. Поезд запаздывает: нужно было приехать вечером, а тут вышло 9 ч. утра. Пока собирались, целое утро, хохотали. Так холодно, что стали вытаскивать всё, что есть тёплого, зимнее пальто, чулки, галоши. Отчего в рюкзаках стало полегче. Пока одевались, все время смеялись: Соня Розова вместо платка на голову одела Марусину голубую кофту, на одну ногу туфлю, а на вторую трофейный шерстяной носок. Маруся Гусева на голову повязала несшитое черное трико. И вот так все — кто в чём., 9 ч. утра наконец-то прибыли в г. Чкалов. Жуткий холод, ветер, дождь, хотя, и тепло оделись, всё равно заоченели. Постояли часа полтора, а потом пустили в зал. Получили по выпечке хлеба и суп. Как всегда, пытаемся получить хлеб по «ленинградским», которые ни раз уж нам послужили в дороге. Получили ещё 1 кг. хлеба, а вечером, когда уже готовились к посадке получили суп, разделили между собою и съели по 3 порции. Уже поздно, а посадки всё не объявляют. Интересно, что здесь произошло. Так сильно ждали посадки, что как-то само собой получилось, что все собрались у ворот и пошли на перрон. Не прошли, а прорвались. Первыми оказались Соня Розова и Маруся Гусева за что Соня попала в отделение, но также как и мы, нигде не пропадает, и конечно она ушла оттуда безнаказанно. Но все эти старания оказались напрасны: наш 82 поезд не был ещё сформирован и нам пришлось ждать на холоде и дожде. Правда потом зарылись в какой-то узкий коридор и сидели, пока не началась посадка.

8 сентября.

Сидим все там же. Об отъезде ничего не известно. Сходили в сан.пропускник, помылись. Встает солнце, уже высоко, а по московскому времени ещё совсем рано. Ходим на рынок. Здесь дешевая вата 6 руб., можно купить кое-что из промтоваров не очень дорого, но у нас с Шурой уже денег не было. Спим полусидя на своих рюкзаках. Чем отличается Ташкент, так это изобилием воров и жуликов. Тянут прямо из-под рук. Ночью приходится дежурить. Мы не ловили воров, но ни разу не дежурили. Интересно получилось с супом. Всегда как-то получалось, что на факультет супу давали меньше, а в этот день принесли лишние порции. Было уже темно, и мы решили жульничать, спрятали целое ведро с 30 порциями. А потом и сами были не рады! Даже и есть не хотелось, дрожали руки и ноги. Но потом все кое-как уладили. Раздали суп по своим и сами наелись.

Тамара Чистякова
с подругами.
г. Ташкент.
1942 г.

14 сентября.

Ещё азарт покупать дыни не прошёл. На одной останковке они оказались по 50 коп., кг., и мы растерялись, конечно, и взяли мало. На этом наши покупки закончились. Деньги у нас с Шурой уже идут с минусом. Едем по берегу Аральского моря. На берегу я объе-лась дынь и к вечеру уже не могла на них смотреть, есть и переносить их запах.

КЫШТЫМ

18 сентября 1942 г.

Ещё ночь и ещё день. Днём стояли долго в Челябинске, но никакой пересадки не было, едем дальше. Вечером собрали все вещи и легли ещё отдохнуть перед Кыштымом. Приехали часов в 12 ночи. Маленький невзрачный вокзал. Нас встретили и свезли в здание педучилища. В темноте кое-как разместились.

Кыштымская земская женская гимназия

В Кыштыме, куда сначала прибыли всего 41 преподаватель, 10 служащих и 128 студентов, герценовцев ожидала полуголодная неустроенная жизнь, но им удалось сохранить то ядро, вокруг которого стали собираться коллеги, эвакуированные в разные районы страны. 2 октября 1942 года в Кыштыме институт возобновил занятия. С большим трудом местные власти организовали для него общежитие, разместили эвакуи-

рованных по домам горожан, выделили тёплую одежду. Уральские вузы оказали посильную помощь книгами и учебными пособиями.

Дневник Тамары Ивановны Чистяковой заканчивается датой 14 февраля 1943 года, когда она, молодая учитель, отправилась работать по направлению в Ярославскую область. И снова в путь, и снова поезд.

Здание бывшей Кыштымской женской гимназии, преобразованное в 1933 году в педагогическое училище. Во время Великой Отечественной войны в здании размещался эвакуированный из ЛГПИ им. А. И. Герцена. Источник: uraloved.ru

14 февраля 1943 г.

Чёрт бы его побрал, это путешествие — 5-я пересадка, больше сидишь на вокзалах, чем едешь. От Свердловска ехали хорошо. Сели совсем легко. Заняли полку, правда около окна, что мне помогло ещё больше простудиться, почти не спала.

Непросто читать заметки, написанные неразборчивым убогим почерком в качающемся вагоне или на станции, или в комнате временного пристанища при слабом свете, написанные карандашом, выцветшим от времени...

Но как ценны эти заметки, как дороги нам, потомкам — современным герценовцам! И мы бережно храним эти живые

свидетельства военного времени. Чтобы помнить и никогда не забывать, какой ценой далась Победа нашей стране и на фронте, и в тылу.

(В публикации сохранены стилистика и орфография автора дневника)

ЭВАКУАЦИЯ В ЦИФРАХ

К НАЧАЛУ ВОЙНЫ
В ЛЕНИНГРАДЕ
НАСЧИТЫВАЛОСЬ

60
высших учебных
заведений

≈ **85** тыс.
студентов

≈ **10** тыс.
кандидатов наук,
докторов наук,
профессоров и ученых

Данные с сайта:
evacuation.spbarchives.ru

ЭВАКУИРОВАНО

небольшая часть
научных учреждений
и их сотрудников

1941 г.
лето - осень

≈ **40** вузов
было эвакуировано
вглубь страны

1942 г.
зима - весна

на Урал, в Сибирь,
Среднюю Азию

Кыштым... ЛГПИ им. А. И. Герцена
Саратов... ЛГУ
Ташкент... ЛПИ им. М. И. Калинина
Пермь... ЛВМИ
Барнаул... ЛИСИ

ВЫПУСКНИКИ ЛГПИ
(1907-1925 гг.)

По отчёту Е. Д. Герке, преподавателя и научного сотрудника ЛГПИ им. А. И. Герцена, «О работе выпускников ЛГПИ 1907–1925 гг. в годы Великой Отечественной войны», созданного на основе анкет, предложенных для заполнения выпускникам.

проанкетировано
109
учителей
и научных
сотрудников

> **52** чел.
эвакуировались
с 1941 по 1942 гг.

Работали
в эвакуации

39 чел.
оставались
в блокадном
Ленинграде

Дополнительно
обязаны были
работать

- на сельхозработах
- лесозаготовках
- лесосплавах и т. д.

- школьными учителями
- директорами школ
- преподавателями техникумов и вузов
- воспитателями в интернатах
- лекторами, агитаторами

